"Сейчас нельзя! Это слишком быстро!" Чжан Линь была напугана и застенчива, два больших глаза скользнули по ней, тело задрожало, а возвышающаяся **** грудь затрепетала.

Платье Чжан Линь всегда было смелее, чем у Цао Шаньшань, тело ее миниатюрное и утонченное, но грудь не такая большая. Овраг, выдавленный белоснежными вершинами, был выставлен наружу. Она очень привлекательна для мужчин.

Глаза Линъюня смело вперились в белый снег Чжан Линь. Он принюхался, а затем слегка улыбнулся: "У тебя так много пота на теле, если ты не смоешь его, не будешь ли ты беспокоиться об этом завтра?".

"Ах?!" Чжан Линь думала, что Линь Юнь сделает это с ней завтра. Когда она была напугана, она инстинктивно отказалась, но она не могла не радоваться втайне. Выслушав объяснения Лин Юня, ее сердце неизбежно сжалось. Необъяснимое разочарование.

Ее лицо было застенчивым, она прищурилась на Линъюня и спросила, "Ты специально пугаешь людей?".

Линъюнь знал, что Чжан Линг думает о чем-то большем. Он улыбнулся и разжал руки. Он сказал Чжан Линю: "Ладно, еще не рано, иди наверх, я должен послать Цао Шаньшаня...".

При мысли о Цао Шаньшань Чжан Линь вдруг почувствовала, что слишком долго была с Линъюнем. Хотя она и не хотела Линъюня, она быстро сказала: "Тогда иди, пусть все будет осторожно, мы не должны рассказывать тебе о наших делах...".

Линъюнь махнула рукой и остановила ее слова. "Я сказала тебе то, что ты сказала, ты все еще не поняла. Ты - это ты, она - это она, и я с тобой, не нужно ни на ком жениться!".

После этого он улыбнулся и спросил Чжан Линьдао: "Я с Цао Шаньшань, она тебя ревнует?".

Одним словом, Чжан Линг потерял дар речи, Лингюн нежно похлопал Чжан Линга, который был ошеломлен, а затем сказал: "Я ухожу!"

Линъюнь одарил Чжан Лина яркой улыбкой, и его форма тела промелькнула в десяти метрах от него.

Когда Лин Юнь бросает маленького тигра на игровой площадке, с ужасающей скоростью, Чжан Линь видела это, поэтому она не удивлена, но чувствует искреннее поклонение и восхищение элегантной и грациозной позой Линюня.

"Тогда ты придешь ко мне завтра?" В спешке. Чжан Линь спросила самое важное для нее предложение.

"Конечно!" Фигура Лин Юня снова изменилась, и человек исчез за углом здания, оставив только четкий голос, доносящийся издалека.

Завтра Лин Юнь придет в клинику к семье Чжан Линь. Это всего лишь вопрос дороги, никаких проблем.

Чжан Линь безучастно смотрел на то место, где исчез Линь Юнь. Он только чувствовал, что его голос и улыбка все еще были в поле зрения. Большая рука, обвивавшая ее бедра, так и не была убрана. Изысканное и нежное тело лопается от онемения, долгое время не желая входить в коридор, в этот момент она чрезвычайно счастлива.

"Он достаточно мужчина, чтобы сделать любую девушку любимой и достойной жизни, но, к сожалению, он не будет принадлежать мне..."

пробормотал про себя Чжан Линь, и две капли слез упали в ночное небо. В этот момент она была очень довольна.

.....

Линъюнь подошел к воротам общины Куйюань. Пошел прямо к такси, протянул руку, чтобы охватить маленькую талию таинственной и очаровательной Цао Шаньшань, и сказал таксисту: "Выезжай на перекресток прямо сейчас".

Вскоре проехали триста метров. Линъюнь и Цао Шаньшань вышли из автобуса и подождали, пока такси уедет. Затем они указали на витрину магазина в северо-восточном углу перекрестка и улыбнулись: "Что ты думаешь об этом месте?".

Линюнь задумался, что же произошло между ним и Чжан Линь. Цао Шаньшань спросила не очень умную фразу, но ее привел сюда Лин Юнь. Она чувствовала себя немного неловко.

"Очень хорошо, что случилось?" После того, как Цао Шаньшань посмотрела на дверь магазина, она не увидела ничего известного.

Лин Юнь крепко сжал правой рукой талию Цао Шаньшань. Равнодушно сказала: "Этот магазин, теперь он мой, здесь начинается моя мечта!".

Дыхание Цао Шаньшань внезапно участилось, не потому что Лин Юнь сказал, что магазин его, она уже смутно догадывалась об этом, она взволнована. А потому, что Лин Юнь сказал, что это место, где началась его мечта!

"Ты должен потратить кучу денег на этот магазин? Что ты собираешься с ним делать?" Цао Шаньшань тепло посмотрела на него, а Линьюнь ответил взглядом.

Линъюнь хаха улыбнулся: "Двести с лишним квадратов, два этажа вверх и вниз, просили один миллион два миллиона - но ни копейки не потратили, первоначальный босс отдал его мне!"

"А?!" Мозг Цао Шаньшань не лучше, чтобы думать об этом слое, она сказала Бог, это не тысяча двести, это один миллион два миллиона!

Линъюнь слегка улыбнулся и объяснил: "Босс не испытывает недостатка в деньгах, я спас ему жизнь".

"Звони..." Цао Шаньшань выдохнул длинный вдох, а белая и красивая маленькая рука похлопала по вздымающейся груди и выплюнула розовый язык. "Неудивительно!"

Линъюнь посмотрела на милый взгляд Цао Шаньшань, нежно почесала нос и сказала: "Я хочу открыть здесь медицинский центр, чтобы лечить людей!".

Чем же Линъюнь больше всего шокировал Цао Шаньшань? Это не несравненное боевое искусство, которое он показал, а два других момента: первый - его скорость потери веса, а второй - его удивительное лекарство!

Когда Лин Юнь полнеет, ему всего 18 лет. Откуда он взялся? Сказать, что это благодаря лекарству Сюэ Шэня, - в это Цао Шаньшань не верил!

Линъюнь в одиночку сбил на землю более 30 человек из Цинлуна и бросил железных тигров на игровую площадку. Хотя это и шокировало Цао Шаньшань, в душе она смогла сделать некоторые объяснения. Она могла предположить, что Линъюнь был древним практиком У. Однако Линъюнь поднимает руку и вытаскивает Ли Цинчуаня, который почти наверняка умрет, из ворот Призрачных Врат, и позволяет ему докопаться до корня его болезни. Нет никакого беспокойства за жизнь. Вот что Цао Шаньшань хочет проломить череп и не может понять!

"Открыть медицинский центр... Линъюнь, ты, как ты это сделал? Как твои медицинские навыки могут быть такими удивительными?"

Цао Шаньшань видела иглу Лин Юня Ши, видела только, как он дал иглу Ли Цинчуаню, что уже потрясло ее до невозможности, если она хочет увидеть, как Лин Юнь спасет врача Сюэ Шэня, спасет камень Муренг, спасет Линь Мэнгана, спасет Ван Хунъюаня, она еще не знает, насколько она будет потрясена!

Это самый большой секрет Линъюня. Конечно, он не может сказать об этом Цао Шаньшаню. Он может только болтать чепуху: "Мне с детства нравились медицинские навыки. Особенно мне нравилось изучать внутреннюю классику Желтого Императора. В духовной главе внутренней классики Желтого императора я нашел набор игл. Я называю этот набор игл просто "Девять игл Линшу"..."

Помимо шока, Цао Шаньшань охватила зависть и любовь. Она очень серьезно кивнула. "Внутренняя классика Желтого Императора глубока и проникновенна, неудивительно... Линъюнь, ты удивителен!"

Когда она говорила, Цао Шаньшань уже пробралась в объятия Линъюнь, она подняла красивое лицо и спросила: "Что является лекарством от твоего ментального поворота?"

Линъюнь несравненно зловонно улыбнулся: "Еще спроси, пока люди не умерли, естественно, какую болезнь можно вылечить!"

Цао Шаньшань ошеломлен!

Какую болезнь можно вылечить? Это, разве это не просто сказать... Линъюнь даже более могущественный, чем первая китайская медицинская игра в Китае? !

"Правда... Правда?!" тупо спросил Цао Шаньшань.

Линъюнь улыбнулся и кивнул.

"Можно ли вылечить ревматизм?"

"Игла больна!"

"Можно ли вылечить рак?"

"Это слишком просто..."

"Катаракту? Психоз? Кровоизлияние в мозг? Уреаза? Врожденный церебральный паралич? Плантатор?..."

Цао Шаньшань на одном дыхании произнес более десятка неизлечимых болезней, но видя, как

Лин Юнь без колебаний кивнула, она была совершенно глупа!

Наконец, Цао Шаньшань со стыдом произнес: "Это, это ... СПИД ... или тех, тех, тех, кто болеет цветами ... вы можете вылечить?".

Линъюнь Хаха улыбнулся: "Болезнь цветочной ивы, конечно, могу вылечить, это моя сила, но со СПИДом я еще не сталкивался, на этот раз увижу его...".

Услышав слова Лин Юня о том, что лечение болезни Хуалю также является венерическим заболеванием, Цао Шаньшань робко вскрикнул, его лицо покраснело, и он не осмелился поднять глаза!

Ее сердце действительно потрясло, и она сказала, что Линъюнь - чудовище. Это особое лекарство для Нефритового Императора?

Пока люди не умерли, какие болезни можно вылечить, это, какие деньги нельзя заработать после этого? !

Как раз когда Цао Шаньшань был пристыжен и шокирован, Лин Юнь с улыбкой сказал: "Не только это, я также могу использовать девять игл Линшу для регулирования тела людей, например, для отбеливания, роста волос, увеличения груди, похудения и так далее. Если вы думаете, что у вас маленькая грудь, я могу помочь вам бесплатно..."

"Идите к себе, грудь других не маленькая, не верьте, что вы потрогаете и увидите..." Цао Шаньшань вспыхнул в горячем сердце, глаза ошеломили четырех человек, намеренно дразня Линь Юньдао.

Линъюнь был слишком честен этой ночью, из-за чего Цао Шаньшань всегда что-то терял в своем сердце, бесконечные обиды!

Где это? Такая романтическая ночь, такая прекрасная возможность, даже поцелуй не дается другим, так кто может принять его!

Лин Юнь был просто в восторге от горячего и нежного тела Чжан Линь. Ему казалось, что он вспоминает кокетливый танец Лю Янь и Чжао Ин. Он только чувствовал, что нижняя часть тела была горячей и твердой, а меч был высокомерным!

Цао Шаньшань была одета в пару горячих штанов ****, она крепко прижималась к телу Линъюня, и было досадно, что Линъюнь стоял прямо, а она сидела на корточках!

"О..." Цао Шаньшань не знал, радость это или боль. Он тихонько вскрикнул, и цзяочуань тут же усугубился, а тело стало мягким и грязным. Оно мягко упало в объятия Линъюня и никак не хотело уходить.

Хотя ночь была тихой, Линъюнь вспомнил слова Цао Шаньшаня. На каждом перекрестке в городе Циншуй есть камера для обслуживания ~www.wuxiax.com~ Поэтому он сразу подхватил раскрасневшегося Цао Шаньшаня, причем со скоростью чуть большей, чем у обычного человека. Вскоре я покинул перекресток и побежал в сторону района Qingxi Villa.

Через три минуты Лин Юнь держал Цао Шаньшань вдали от улицы. Оказавшись в отдалении, она начала проявлять мили богов. Форма тела вспыхнула, и потребовалось две минуты, чтобы достичь района виллы Цинси.

"Где твой дом?" спросил Лин Юнь у Цао Шаньшань, которая свернулась у него на руках, как кошка.

"Люди не хотят сейчас идти домой, хотят пойти на виллу, которую вы купили..." Цао Шаньшань горячо и тяжело задышал.

"Уже слишком поздно?"

"Глупости, время как раз подходящее..." Цао Шаньшань посмотрела на Линъюнь завораживающим взглядом и выдохнула, как синька.

"Послушайте!"

Линъюнь улыбнулся, обняв растерявшегося Цао Шаньшаня, и метеором устремился к вилле №1! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2067202